

УДК 821.512.145

«САЯХАТНАМЕ» – ЛИТЕРАТУРНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ИСТОРИЮ

Т.Н. Галиуллин, Б.Т. Гали

Аннотация

В начале XX века в татарской литературе под влиянием русской классической литературы и национальных традиций сформировался историко-публицистический жанр путешествий, так называемое саяхатнаме. Из-под пера таких общественных деятелей и писателей, как С. Максуди, З. Бигиев, Ф. Карими, А. Биктимиров, вышли мемуарно-документальные произведения, ставшие в наши дни ценным историческим источником.

Ключевые слова: саяхатнаме, мемуары, путешествие, национальные традиции, история, литературоведение, дневник, философия, художественное творчество, критический реализм, романтизм.

Документальная проза, включающая путевые очерки, письма, мемуары, получила определение «саяхатнаме» (персидско-арабское слово – книга о путешествии). «В основе саяхатнаме лежит описание в форме заметок, записок, дневников, художественных очерков и мемуаров увиденного в пути...» [1, с. 507].

Жанр саяхатнаме между тем имеет богатую и древнюю историю. Так, наш благодатный край, процветающие государства Булгария, Золотая Орда, позднее Казанское ханство издавна привлекали к себе путешественников как с Востока, так и с Запада. Посещали Поволжье и Приуралье купцы, проповедники, ученые, поэты и просто любознательные путешественники. В итоге появились разные по мировоззрению, жанру, стилю, языку публицистические, документальные очерки, мемуары, этюды, так называемое саяхатнаме (некоторые назывались «рихлатнаме» и др.). Так, арабский путешественник, географ конца IX – начала X вв. Ибн Руста, посетив Булгарское государство и Восточную Европу, оставил серьезные записи о жизни, быте, истории этих стран и народов. В 922 г. из Багдадского халифата в Булгарию в целях установления дипломатических отношений и распространения ислама прибывает солидная делегация. Секретарь миссии Ибн Фадлан по итогам этой поездки оставил письменный отчет, опубликованный позднее на татарском и русском языках и ставший ценным этнографическим, географическим и лингвистическим источником для изучения истории русских, хазар, болгар, башкир, черемисов и др. народов, населяющих Поволжье.

Араб из Испании Абу Хамид аль-Гарнатый в 1131–1153 гг., посетив Восточную и Центральную Европу, оставил свои письменные наблюдения, дошедшие до нас, в том числе о стране болгар (1135–1136 гг.). Арабский путешественник

Ибн Баттута в 1334 г. был желанным гостем наиболее просвещенного хана Золотой Орды – Узбека. Итоги его визита отразились в дорожных воспоминаниях под названием «Путешествие Ибн Баттуты по Идели...». Среди любителей путешествовать, оставивших после себя воспоминания, известны из Западной Европы Плато Карпини, Рубрук, Марко Поло и др.

В татарской литературе саяхатнаме впервые появились в XVIII в. («Путешествие Исмаила-ага») [1, с. 507]. В начале XIX в. в журнале «Азиатский вестник» выходят записи Г. Амирова о путешествии по Индии. К жанру саяхатнаме обращались авторы XIX века А. Каргалый, Г. Чокрый, Ш. Марджани и др., побывавшие в других странах, и особенно совершившие хадж. Так, в 1880 г. Ш. Марджани совершает паломничество и ведет путевые дневники, где записывает все то, что казалось ему интересным и полезным для просвещения своего народа. Эти записи великого мыслителя, соответствующие жанру саяхатнаме, еще при жизни Марджани, в 1897 г., были тщательно изучены, проверены по справочникам и географическим картам и были изданы его другом и последователем Р. Фахрутдиновым под названием «Рихлэт эл-Мәржани» («Путешествие Марджани») [2, с. 61].

В русской историографии родоначальниками жанра путешествий считают Д.И. Фонвизина («Письма из заграничных путешествий») и Н.М. Карамзина («Письма русского путешественника»). Огромное влияние на формирование этого жанра было оказано А.Н. Радищевым благодаря «Путешествию из Петербурга в Москву», где географический, исторический и этнографический материал органично сочетается с непосредственными наблюдениями за жизнью народа, его бытом.

Знаменательно, что русский писатель и мыслитель А.Н. Радищев дважды посетил Казанскую губернию: в 1790 г., по пути в Илийскую ссылку, и в 1798 г., возвращаясь из Сибири. Теплые воспоминания, замечания, пожелания об этих посещениях он отразил в своих дневниках, опубликованных в 1906 г. Естественно, «Дневники» не могли остаться вне поле зрения татарских писателей и публицистов (есть версия, что А.Н. Радищев является потомком татарского князя Куная).

Публицистическое содержание, широта изображения различных аспектов русской действительности – все это сформировало традицию, в дальнейшем подхваченную и развитую русскими писателями XIX в. – А.С. Пушкиным («Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года»), А.И. Герценом («Письма из Франции и Италии»), И.А. Гончаровым («Фрегат Паллада»). Важной школой для развития документального жанра, наиболее близкого к историческим произведениям, было сочинение Ф.М. Достоевского «Записки из Мертвого дома».

Наивысшего расцвета жанр саяхатнаме в татарской литературе достигает в начале XX в. – в период бурного развития всех «сфер духовной жизни татарского общества в ходе первой российской революции», свидетельствовавшего о духовном потенциале народа [2, с. 47].

«Начало XX века по праву считается временем зарождения новой татарской литературы, ускоренного развития татарской культуры, «золотым периодом» в национальном литературном процессе. И бурное развитие татарской периодической печати, издательского дела, и новая культурологическая ориентация –

от Востока к Западу – стали импульсом для формирования новых тенденций в литературе» [3, с. 67]. Обновление философского и эстетического содержания искусства слова заметно во всех жанрах литературы, не будет преувеличением сказать, что этот процесс был замечен особенно в жанре саяхатнаме. В них появились раскованность в суждениях, доверие к интеллекту читателя, свободные экскурсы в прошлое, лиризм, сочетающийся с ироничным отношением к недостаткам в жизни своего народа. Ведь саяхатнаме создавались в большинстве своем образованными людьми, знающими русский и европейские языки (С. Максуди, Ф. Карими и др.), получившими образование в университетах (М. Бигиев). Воссоздание картины истории литературы будет неполным без учета достижений жанра путешествий, воспоминаний, экскурсов в прошлое, в другие страны, то есть жанра саяхатнаме.

Приходится констатировать, что это богатейшее мемуарное наследие путешествий до сих пор не подвергалось системному научному анализу, с одной стороны, из-за запрещения многих имен и произведений, с другой – по причине их разбросанности в периодической печати тех лет, тем более что они были опубликованы на основе арабской графики.

В основе саяхатнаме начала XX в. лежат документальные факты, описание увиденного, пережитого в пути, изложенные в форме заметок, дневников, очерков, представляющие интерес как исторические источники. Среди них уже известные «Оставшиеся в моей памяти» («Исемдэ калганнар») Тукая, «Острог» («Зиндан») Г. Исхаки, «Места прежних государств и народ» («Әүвәлге мәмләкәтләренә урыннары һәм халык») Г. Кулахметова и др.

Известны воспоминания-саяхатнаме М. Сулеймани о посещении Петербурга (1907), Габдерашида Ибрагима – о городах Сибири, Дальнего Востока, Манчжурии (1909), Б. Шарафа – об Индии (1909), Бухаре (1910) и др. Наиболее ценными источниками, вводимыми в научный оборот в последние годы, являются саяхатнаме З. Бигиева, А. Биктимирова, С. Максуди и особенно репрессированного Ф. Карими.

Серьезный научный интерес может представить «Путешествие по Междуречью» («Мавэраэннәһрдә сәяхәт», 1908) Загира Бигиева (1870–1902) – автора первых детективных романов «Тысячи, или Красавица Хадича» («Өлүф, яки Гүзәл кыз Хәдичә», 1887), «Великие грехи» («Гөнаһе кәбаир», 1890). В то же время он считается одним из основоположников реалистической публицистики в татарской литературе. Ценность его острых путевых заметок «Путешествие по Междуречью» для историков литературы заключается в том, что представленные в нем сведения о Средней Азии того времени – о жизни Бухары, о знатных людях города, татарских шакирдах, обучающихся в его духовных медресе, – интересны раскрытием противоречий, характерных не только для Средней Азии, но и в целом для Российской империи. Особенно волновала З. Бигиева судьба татарских шакирдов, обучающихся в Бухаре, их трудное положение, и самое главное – то обстоятельство, что они не получали должного для устройства своей жизни в будущем образования. В «Путешествии...» автор тепло отзываясь о туркменском народе, подчеркивая при этом, что туркменские женщины не носят чадру, во многом равны с мужчинами, о чем лишь мечтает большинство женщин Востока. Указанные факты подтверждают правомерность

мысли об огромной ценности этой книги для татарской историографии и литературоведения.

Прав историк литературы проф. Ф.М. Мусин, утверждающий, что «В “Путешествии по Междуречью” З. Бигиева весьма ощутимо проявляется еще просветительский историзм. В данном случае, как и в ряде других, этот принцип реализма сказывался больше всего в повышении авторского внимания к истории. Разумеется, к прошлому просветители обращались в целях извлечения из него нравственных уроков для современников» [4, с. 127–128].

З. Бигиеву Тукай посвятил великолепную оду «Памяти господина Мухамметзагира» (1908) в год выхода его «Путешествий...», проникнутую глубокой скорбью и уважением к его добрым деяниям («Твое имя будет жить в памяти, пока жива нация»).

Наиболее активным общественным лидером начала XX века был историк, публицист Садри Максуди (1878–1957). Он – депутат 2-й и 3-й Государственной думы (1907–1912), в 1913–1917 гг. помощник присяжного поверенного Казанской судебной палаты, автор проекта культурно-национальной автономии. В годы эмиграции работал в институте исламоведения при Парижском университете (1923–1924), затем профессором Стамбульского университета (1934–1945), депутатом Великого национального собрания Турции (1930–1938). Наряду с трудами по истории тюркских государств, государственному праву, языкознанию его перу принадлежат мемуары, воспоминания, рассказы... Так, в начале прошлого века, будучи в составе российской парламентской делегации, посетившей Англию, он отразил свои впечатления в книге «Путешествие в Англию» («Англиягә сәяхәт») [6, с. 107–156]¹. Это довольно обстоятельное мемуарно-историческое эссе депутата Госдумы позволяет составить исчерпывающее представление об экономике и государственном устройстве одной из развитых стран Старого света.

Представляет интерес очерк-путешествие Ахметзяна Биктимирова «Провинция Туркестан» («Төркістан вилаяте»), который был опубликован в журнале «Шура» («Совет») в 1908–1909 гг., а в 1910 г. отдельными частями печатался на страницах газеты «Баянелъхак» («Вестник правды»).

В очерке, созданном А. Биктимировым под впечатлением поездки в 1907 г. в Среднюю Азию, представлен экскурс в историю этого обширного края, описано его социальное, общественно-политическое, географическое и культурное состояние в тот период. Большое внимание автором уделено раскрытию сущности и значения древнейшей цивилизации Средней Азии, описанию исторических памятников архитектуры, древней и современной духовной культуры Туркестана. Он «был одним из тех, в чьем творчестве начались изменения в жанровой специфике саяхатнаме (путевых очерков). Автор придал повествованию художественную мотивировку, возвышая роль лирического, эмоционального начал, что приблизило произведения к художественной литературе... Описывая другие народы, их жизнь, культуру, А. Биктимиров очень часто сравнивал их с жизнью татарского народа» [7, с. 30].

¹ Эта работа была перепечатана в журнале «Казан утлары» (1995. – № 11. – С. 149–185; № 12. – С. 107–156).

Ценными историческими источниками являются путевые заметки, книги размышлений и наблюдений пытливого исследователя Фатиха Карими (1870–1937): «Путешествие по Европе» (1902), «Турецкие женщины» (1902), «Покойный Гильман ахун» (1903), «Отовсюду» (1907) и «Письма из Стамбула» (1914) [8, с. 317]. Известный литературовед и историк Джамал Валиди писал: «Новое умственное движение среди татар развивается в двух направлениях – религиозно-реформаторском и гуманитарно-просветительском... Из-за всеобъемлющего значения религии не было простора для свободного развития, чисто научной и просветительской деятельности» [9, с. 187]. К «просветительским» относятся и книги Ф. Карими.

Ф. Карими родился в семье прогрессивного для своего времени религиозного деятеля – ахуна Гильмана Каримова (впоследствии организатора издательского дела), получил глубокое религиозное и светское образование (по окончании медресе в г. Чистополе четыре года проучился в Стамбульском университете, где кроме точных наук, арабского, турецкого, фарси в совершенстве освоил французский язык). Отец, увлекшись типографским ремеслом, привлек к этой работе сына: он отправил Фатиха на бухгалтерские курсы в Москву, а затем в Петербург – в знаменитую типографию Брагинского для обмена опытом. В 1899 г. на интеллектуала, красивого и талантливую от природы юношу обратил внимание золотопромышленник Шакир Рамиев и пригласил его в качестве переводчика в турне по Европе. За четыре месяца они посетили Германию, Бельгию, Францию, Австро-Венгрию, Сербию, Болгарию. Впечатления от этой поездки легли в основу «Путешествия по Европе». Ф. Карими знакомит татарского читателя с историей, этнографией, бытом, политическим устройством европейских стран и народов. Он ведет умственный диалог между двумя культурами (Востока и Запада), все увиденное оценивая с позиции интеллигента-татарина. Дж. Валиди дал высокую оценку книге, назвав ее «важным сочинением», в котором автор «описывал европейскую культурную жизнь, указывая мимоходом читателю на нашу культурную односторонность, необходимость переустройства как материальных, так и духовных основ народа» [9, с. 187].

Увлечшись журналистикой и просветительской деятельностью, Ф. Карими становится главным редактором популярной либеральной газеты «Вақыт» («Время»), издававшейся в 1906–1917 гг. в Оренбурге. На страницах газеты он регулярно публиковал очерки, статьи и обзоры на различные общественно-политические и культурологические темы. За проявление неодобрительного отношения к проводимой самодержавием политике и защиту прав рабочих, приказчиков он неоднократно привлекался к ответственности и находился под постоянным надзором полиции. Так, начальник Оренбургского губернского управления полиции полковник Бабич писал в докладной в Департамент полиции о неблагонадежности Фатиха Каримова. Ему не нравилось то обстоятельство, что писатель «одевается по-европейски... в женском вопросе, например, он является сторонником свободы для женщин... В 1906 г. участвовал в качестве делегата от Оренбурга на втором съезде мусульман в Петербурге, в 1911 г. участвовал в Уфе в неразрешенном собрании у Сайдашева» [10, л. 6–8].

Во время военной кампании на Балканах (1912–1913) Ф. Карими в качестве собкора газеты «Вақыт» («Время») и журнала «Шура» («Совет», 1908–1917) на-

ходилась в Стамбуле. В своих репортажах он знакомил татарского читателя с общественной жизнью Турции, событиями на фронте, на страницах периодической печати рассказывал о культурной жизни этой страны, о встречах с известными людьми. В той же докладной Бабиш писал: «...по прибытии в Константинополь Каримов стал тотчас же стремиться проникнуть в правящие круги и в местные посольства. Когда ему не удавалось проникнуть в русское посольство, то выражал недовольствие и выражался, что там, “вероятно, боятся бомбы”» [10, л. 6–8]. Несмотря на полуграмотный стиль изложения донесения, начальник губернского управления полиции выразил свое недоверие к Ф. Карими ясно и доходчиво.

Ф. Карими был свидетелем того, как некогда могущественная Османская империя под ударом ранее входивших в ее состав государств вступила в полосу распада. 29 сентября 1911 г. началась итало-турецкая война. С одобрения России Болгария, Сербия, Греция напали на Турцию с целью раздела Македонии. К союзу Балканских государств (Сербия – Болгария) присоединилась Черногория. Когда болгарские части, нанеся удар по турецкой армии, подошли к Стамбулу, Албания 28 ноября 1912 г. объявила независимость, 30 мая 1913 г. был подписан мирный Лондонский договор. После поражения Болгарии Турция вернула себе часть утерянной территории. Атмосфера интриг, шантажа, вражды превратила Балканы в «пороховую бочку». В Турции представителями передовой общественности был создан комитет «Единение и Прогресс», который пришел к власти, оттеснив «Младотурецкий комитет». Обо всем этом Ф. Карими информировал читателей в своих публицистических материалах из Турции, которые впоследствии были изданы под названием «Письма из Стамбула» [11, с. 15].

Сталкиваясь с различными общественными явлениями, бытом и обычаями народов, Ф. Карими в своих очерках поднимал важные и актуальные общественно-политические проблемы. Очерковый жанр давал возможность для «самовыражения», раскрытия своего мировоззрения, литературно-художественных, исторических взглядов, полезных идей, чувств, настроений.

На основании вышесказанного можно сделать вывод: жанр путешествий (саяхатнаме), сыгравший неocenимую роль в нравственном и интеллектуальном воспитании татарского читателя, в контексте запросов нового времени представляет огромный интерес как исторический источник. Ибо лучшие произведения, относящиеся к жанру саяхатнаме, способствовали определению вектора развития модели татарского общества на фоне опыта других стран и народов. Такая модель расширила границы художественного творчества в его движении к достижениям критического реализма и романтизма.

Summary

T.N. Galiullin, B.T. Gali. Sayakhatname – Literary Travel in History.

In early 20th century, a historical-publicistic genre of travels, so-called “sayakhatname” was formed in Tatar literature under the influence of Russian classical literature and national traditions. Autobiographic-documentary works were written by such public figures and writers as Maksudi, Bigiev, Karimi, Biktimirov. These works have become a valuable historical source nowadays.

Key words: sayakhatname, memoirs, travel, national traditions, history, literature studies, diary, philosophy, artistic creativity, critical realism, romanticism.

Литература

1. Татарский энциклопедический словарь / Гл. ред. М. Х. Хасанов. – Казань: Ин-т Тат. энцикл. АН РТ, 1999. – 703 с.
2. Марджани: ученый, мыслитель, просветитель. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1990. – 187 с.
3. *Загидуллина Д.Ф.* Смена моделей мира в татарской литературе 1906–1908 годов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2005. – Т. 147, кн. 2. – С. 66–72.
4. История татарской литературы нового времени (XIX – начало XX века). – Казань: Фикер, 2003. – 470 с.
5. *Биги М.* Ислахэт эсаслары (Основы реформирования) – Пг., 1917. – 72 с.
6. *Максуди С.* Англиягә сәяхәт. – Казан, 1914.
7. *Бикташев Р.И.* Литературное и публицистическое наследие Ахметзяна Биктимирова (начало XX века): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2007. – 31 с.
8. Кәрим Фатыйх. Фәнни-биографик жыентык: науч.-биограф. сб. / Сост. Р. Марданов, Р. Миннуллин, С. Рахимов. – Казань: Рухият, 2000. – 320 с.
9. *Валиди Дж.* Представители просветительской и публицистической литературы // Фатих Карими: науч.-биограф. сб. – Казань, 1927. – С. 187.
10. Госархив РФ. ФДП-00. – 1913 г. – Д. 74. Ч. 53. – Л. 6–8 об.
11. *Кәрим Ф.* Истамбул мәктүбләре (Письма из Стамбула). – Оренбург: Вакыт, 1913. – 75 с.

Поступила в редакцию
06.05.08

Галиуллин Талгат Набиевич – доктор филологических наук, профессор кафедры методики преподавания и современной татарской литературы Казанского государственного университета.

Гали Булат Талгатович – кандидат исторических наук, соискатель кафедры историографии и источниковедения Казанского государственного университета.